Принятое в конце 2015 года Парижское соглашение запустило движение к Net Zero — достижению углеродной нейтральности и ограничению глобального потепления. Эта повестка многовекторная и обрамляет все аспекты социально-экономического уклада человечества. С течением времени данная тенденция будет все более требовательной, касается это обычной деятельности, восстановления или развития.

Денис ШУЛАКОВ,
первый вице-президент
Банка ГПБ (АО)

Net Zero — капиталоемкий процесс. По разным оценкам, он потребует от $120 трлн до $275 трлн накопленных инвестиций до конца 2050 года, из которых от $26 трлн до $58 трлн придется на финансирование через долговые рынки капитала. С другой стороны, распределение финансовых потоков смещено в сторону Азии, где зависимость от ископаемых источников энергии выражена в большей степени, чем в развитых странах.

Россия занимает уникальное положение, находясь на стыке Западного и Восточного миров. Экономика нашей страны также тесно связана с углеводородами, а значит, переток капитала для финансирования энергетической трансформации будет критически необходим для России в ближайшие 30–40 лет. Сейчас мы можем наблюдать признаки усиления интеграции с Азиатским регионом, и это несет в себе колоссальные возможности.

Разумно предположить, что устойчивое финансирование сыграет ключевую роль в продвижении к Net Zero, в особенности применительно к странам с высокой углеродной интенсивностью, в числе которых находится и Россия. Поэтому дальнейшее развитие климатической повестки должно продолжаться, в частности и в особенности посредством специально разработанных для этого инструментов «переходного» финансирования.

Мы живем в удивительное время и можем наблюдать, как мир, двинувшись вначале из одной крайности в другую — от прежней нефтегазовой экономики к новой, чисто зеленой, — осознает, что такое движение не принесет желаемой устойчивости в долгосрочной перспективе.

В странах, ранее признававших исключительно зеленую повестку, формируется консенсус относительно промежуточных, или переходных, видов деятельности, которые также способны внести ощутимый вклад в глобальную климатическую повестку. Что все это значит для России?

Ответ однозначен — придерживаться намеченного курса, продвигать тему устойчивого развития внутри страны в привязке к собственным приоритетам развития и совершенствовать инфраструктуру ответственного финансирования для того, чтобы не только не упустить открывающиеся перед нами возможности, но и дать свои модели долговременного успеха. Сомнения есть всегда, но и примеры сделок Атомэнергопрома, РЖД, МТС говорят о том, что российский рынок эмитентов и инвесторов способен стать источником ответственного финансирования социально-экономического развития.